

ГЕНДЕРНАЯ СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ)

М.В. Мудрая

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Статья посвящена многоаспектному анализу симметрии и асимметрии гендера как ментального конструкта, содержащего концептуальную информацию о том, что значит быть мужчиной и женщиной в социуме и культуре. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые установлено наличие гендерной симметрии и асимметрии в рамках как качественных характеристик вербализации гендера, а именно в гендерных парах и гендерных лакунарных единицах, так и количественных характеристик вербализации гендера, выявляемых в результате количественно-статистического анализа. Реконструированная система гендерно маркированных номинаций воспроизводит двухуровневое кодирование гендерной информации, приоритетной характеристикой системы является гендерная симметрия, достигаемая путем компенсации гендерных лакун и вербализации номинаций метагендерного начала, в котором отсутствует дифференциация мужского/женского начал. Результаты исследования могут найти применение при разработке спецкурсов по языку фольклора, устному народному творчеству, гендерной лингвистике, могут быть использованы в лексикографической практике.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, фольклор, лингвофольклористика, гендерная симметрия, гендерная асимметрия.

В настоящее время в лингвистике и фольклористике активно развивается новое научное направление, в рамках которого анализу подвергается репрезентация и вербализация гендера. Основы гендерной лингвистики заложены в научных исследованиях теоретического, методологического, и практического характера. Исследование категории гендера в языке и речи отражено в работах А.В. Кирилиной [16, 17], В.Н. Телии [22], Е.И. Горошко [8], Е.Н. Калугиной [12, 13], Е.С. Грищенко [9], О.А. Ворониной [6], О.Л. Каменской [14], М.В. Томской [23, 24] и др.

Лингвистические исследования гендера развиваются в рамках двух направлений. Первое направление подвергает анализу отражение гендера в языке, «культурное своеобразие гендера, схожие и отличительные черты его конструирования» [13, с. 79]. Второе направление исследует специфику речевого поведения и особенности коммуникации мужчин и женщин. Настоящая работа выполнена в рамках первого из указанных выше направлений.

Понимание гендера как структурного элемента, фрагмента этнической культуры основано на современной трактовке теории В. фон Гумбольдта о единстве языка и народного духа. В исследованиях Е.Б. Артеменко, посвященных проблеме взаимосвязи языка и культуры, обосновывается двусторонняя связь, взаимозависимость концептуально-языковых категорий и этнической культуры: «представление фрагмента действительности в концептуально-языковых формах характерной для определенной культуры значимости становится – по принципу обратной связи – визитной карточкой этой культуры» [3, с. 9]. Безусловно, гендер вклю-

чен как в предметный код культуры, так и в концептуально-языковой.

Применительно к настоящему исследованию гендер понимается как типизированный культурный смысл, ментальный конструкт, существующий в сознании носителей фольклора, содержащий концептуальную информацию о том, что значит быть мужчиной и женщиной в социуме и культуре.

Актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной разработанностью категории гендера. Несмотря на то, что гендерная проблематика находится в фокусе научных изысканий фольклористики и лингвофольклористики, собственно гендерных исследований «значительно меньше, чем кажется на первый взгляд» [4, с. 11].

Целью статьи является анализ гендерной симметрии и гендерной асимметрии в фольклорном тексте на материале пословиц.

Материалом исследования выступает сборник В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» [10]. Всего проанализировано свыше 10000 пословиц.

Составление словника гендерно маркированных лексем выполнено при помощи компьютерной программы «МоросонсЕсу», разработанной в Университете Окленда доцентом кафедры прикладного языкознания G.M. Barlow [26].

Предметный мир гендера вербализован в номинациях *мужского, женского и метагендерного начал*, представленных в текстах пословиц существительными и субстантивированными прилагательными. Совокупность и системность указанных номинаций на семантическом уровне репрезентирует коллективное знание этноса о мужчине, женщине и человеке в целом. Номинации *метагендер-*

ного начала вербализуют представления об универсальном или обобщенном характере гендера (*человек, крестьяне, дитя* и др.), что обусловлено сущностью человеческого бытия как «родовой целостности». Отношение *метагендерного начала* к собственно гендерным (*мужскому и женскому началам*) демонстрирует наличие партиитивной связи между ними.

Для реализации цели исследования используется комплекс взаимообусловленных качественных (качественных) методов и количественных (количественно-статистических) методов. На современном этапе развития науки доказана эффективность соединения качественных и количественных методов анализа в рамках единой концепции [2, 15, 20, 25].

Квалитативные методы включают сопоставительный, описательный, таксономический, а также метод лингвокультурологического анализа.

Применение количественного (количественно-статистического) метода при установлении гендерной симметрии и гендерной асимметрии обусловлено необходимостью комплексного и многоаспектного учета статистических и количественных показателей гендерно маркированных номинаций.

Исследование гендерно маркированных номинаций квалитативными методами позволяет установить типы отношений между ними и реконструировать систему, представленную лексико-семантическими группами и подгруппами, в составе которых лексические единицы объединены на основании общих признаков (архисем), а противопоставлены на основании дифференциальных признаков.

Результаты реконструкции системы гендерно маркированных номинаций, а также анализ типов гендерного маркирования и уровней кодирования информации изложены в статье «Реконструкция системы гендерно маркированных лексем (на материале пословиц)» [19, с. 142–146].

Первый этап анализа реконструированной системы основан на применении квалитативных методов с целью выявления гендерной симметрии и асимметрии на уровне организации системы.

Гендерная симметрия демонстрирует присутствие гендерного равенства на уровне организации системы в случае равнозначной представленности гендерно маркированных единиц, вербализующих *мужское/женское начала*.

Гендерная асимметрия демонстрирует присутствие гендерного неравенства на уровне организации системы в случае неравнозначной представленности гендерно маркированных единиц, вербализующих *мужское / женское начала*.

Организация номинаций в рамках каждой группы / подгруппы системы реализуется одним из двух специфических способов: *гендерной парой или лакунарной единицей*.

Гендерная пара включает парные наименования лиц мужского и женского пола, соответственно, указанный тип организации номинаций репрезентирует наличие гендерной симметрии. Номинации, входящие в гендерную пару, обладают тождественным интегральным значением и дифференциальным признаком *мужского пола / женского пола*. Например, в гендерных парах *отец – мать, батюшка – матушка* тождественным является интегральное значение «родитель», а дифференциальным – признак пола, соответственно, *отец, батюшка* – родитель мужского пола, *мать, матушка*, – родитель женского пола.

Гендерные пары получают своё текстовое воплощение в двух вариантах.

Первый вариант воплощения гендерной пары имеет эксплицитный характер: компоненты пары представлены в рамках одной пословицы.

Первую дочь бери – по отцу, по матери, а вторую – по сестре! [10, с. 256].

Второй вариант воплощения гендерной пары имеет имплицитный характер: компоненты пары представлены в различных пословицах, выявление пары возможно при сопоставлении корпуса текстов.

Каков батюшка, таковы у него и детки [10, с. 362].

Какова matka, таковы и детки [10, с. 362].

Одним из основных проявлений гендерной асимметрии в текстах пословиц выступает *гендерная лакунарность*. Термин *гендерная лакуна/лакунарность* в настоящее время в лингвистике не имеет однозначного определения, в исследованиях анализу подвергается как межъязыковая [18], так и внутриязыковая лакунарность [21].

Внутриязыковая гендерная лакунарность в работе М.П. Алексеевой, Е.Г. Басалаевой «Явление лакунарности в семантизации гендерного компонента» определяется как «наличие только одного члена пары», что позволяет, по мнению авторов, «говорить о наличии языковых лексических лагун, связанных с гендерным признаком» [1, с. 174].

В рамках анализа данных одного языка, в частности пословиц русского языка, явление гендерной лакунарности наблюдается на внутриязыковом уровне, выступает как элемент системы, способ связи маркированных единиц, вербализующих гендер в текстах. Для реализации цели настоящего исследования возникает необходимость разграничения понятий лакунарной единицы и лакуны, являющихся составными элементами гендерной лакунарности.

Наличие в текстах маркированных номинаций, не имеющих гендерных пар, позволяет охарактеризовать их как гендерные лакунарные единицы, в соответствии с общепринятым определением под лакуной понимаем «нулевой коррелят лакунарной единицы» [5, с. 3].

Установление лакунарности вследствие выявления гендерной лакуны основано на анализе кор-

пуса текстов, а результаты отражены в системе гендерно маркированных единиц и в словнике.

Компенсация гендерной лакуны наблюдается в ситуации, при которой гендерной парой в тексте пословицы выступают лексемы с различными (первым и вторым) уровнями кодирования.

«Первый уровень кодирования гендерной информации реализуется в денотативном аспекте языкового знака, соответственно, лексемы с семей *лицо мужского пола* или *лицо женского пола* соотносятся с референтом непосредственно, что и обуславливает специфику непосредственного типа гендерного маркирования» [19, с. 143]. Например, *отец и мать, сын и дочь*.

Счастливая дочь – в отца, а сын – в мать [10, с. 187].

Сын да дочь – красные детки [10, с. 187].

«Второй уровень кодирования гендерной информации реализуется в образно мотивированном аспекте значения языкового знака, соответственно, значение *мужского/женского начал* в пределах языкового знака опосредовано мотивирующим *мужским или женским образом*, что и обуславливает специфику опосредованного типа гендерного маркирования» [19, с. 143; см. также анализ фольклорных формул параллелизмов-биномов 11, с. 192–198]. Например, *небо – отец и земля – мать; солнце – сын и месяц – дочь*.

Огонь – царь, вода – царица, земля – матушка, небо – отец, ветер – господин, дождь – кормилец, солнце – князь, луна – княгиня [10, с. 700].

Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц [10, с. 266].

Гендерная лакуна в текстах пословиц компенсируется с помощью образования неканонической гендерной пары, состоящей из лексем с различными уровнями кодирования. Например, лакунарная единица *мачеха* объединяется с номинацией *медведь* в неканонической гендерной паре на основании общего значения «хозяин»: *хозяйка локуса/хозяин локуса*.

Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь [10, с. 190].

В лесу медведь, а в дому мачеха [10, с. 190].

Компенсация гендерной лакуны выполняет двойную функцию. С одной стороны, компенсация лакуны как явление гендерной асимметрии свидетельствует о стремлении системы к гендерной симметрии. С другой стороны, образование гендерных пар, в состав которых входят номинации с различными уровнями кодирования гендерной

информации, выполняет функцию межуровневой взаимосвязи и, следовательно, объединяет различные концептуальные области репрезентации гендера.

Второй этап анализа реконструированной на материале пословиц системы основан на применении количественных методов с целью выявления гендерной симметрии и асимметрии на количественно-статистическом уровне.

Соотношение гендерно маркированных номинаций *мужского/женского/метагендерного начал* в абсолютном и процентном выражении представлено в таблице.

Более высокими показателями в абсолютном и процентном выражении характеризуется в текстах пословиц вербализация *мужского начала*, что позволяет констатировать наличие *гендерной асимметрии* количественных и статистических показателей гендерно маркированных лексем.

Для получения показателя *средней частоты* необходимо «суммировать все выборочные частоты и разделить на число выборок» [7, с. 22]. Результаты количественного анализа с применением указанного метода позволяют сделать вывод о гендерной симметрии средней частоты, что обусловлено равнозначными показателями для номинаций *мужского / женского начал*, которые равны 9 при округлении до целого числа. Показатель средней частоты номинаций *метагендерного начала* составляет 14,5, что демонстрирует значимость и востребованность общечеловеческих номинаций.

В результате качественного и количественного анализа гендерной симметрии и асимметрии в текстах пословиц установлена приоритетность гендерной симметрии, а также выявлен способ преодоления асимметрии путем компенсации лакунарности. Симметрия гендера предпочтительнее асимметрии в репрезентируемом коллективном народном самосознании в связи со стремлением к гармонизации в социокультурном пространстве отношений между *мужским и женским началами*. Универсальный характер *метагендерного начала* репрезентирует идею биосоциального общечеловеческого начала, в котором реализуется гендерная симметрия.

Перспективным представляется анализ концептуальных основ указанного явления, исследование культурно-исторических условий, в рамках которых сложились представления о *мужском / женском / метагендерном началах*.

Таблица

	Количество номинаций		Количество словоупотреблений	
	Абсолютный показатель	%	Абсолютный показатель	%
Мужское начало	393	71,3	3665	69,4
Женское начало	135	24,5	1280	24,3
Метагендерное начало	23	4,2	334	6,3

Литература

1. Алексеева, М.П. Явление лакунарности в семантизации гендерного компонента / М.П. Алексеева, Е.Г. Басалаева // *Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Межвузовский сборник научных трудов.* – Новосибирск: изд-во НГПУ, 2009. – С. 173–179.
2. Арапов, М.В. Квантитативная лингвистика / М.В. Арапов. – М.: Наука, 1988. – 183 с.
3. Артеменко, Е.Б. Концепт. Образ. Язык (Ч. II) / Е.Б. Артеменко // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* – 2015. – № 4. – С. 5–10.
4. Атрощенко, Ю.Ю. Гендерная проблематика современной фольклористики / Ю.Ю. Атрощенко // *Сборники конференций НИЦ Социосфера.* – 2010. – № 3. – С. 9–15.
5. Байрамова, Л.К. Лакунарные единицы и лакуны / Л.К. Байрамова // *Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр.* – Благовещенск: БГПУ, 2006. – Вып. 3. – С. 3–7.
6. Воронина, О.А. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / О.А. Воронина. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 416 с.
7. Головин, Б.Н. Язык и статистика / Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1970. – 190 с.
8. Горошко, Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма: монография / Е.И. Горошко. *Российская академия наук, Ин-т языкознания.* – Харьков: Инжсек, 2003. – 440 с.
9. Гриценко, Е.С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е.С. Гриценко. – Новгород, 2005. – 48 с.
10. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 468 с.
11. Доброва, С.И. Семантика субъектного плана и типология формул параллелизмов-биномов (на материале заговорных текстов) / С.И. Доброва // *Известия Воронежского государственного педагогического университета.* – 2013. – № 1 (260). – С. 192–198.
12. Калугина, Е.Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 24 с.
13. Калугина, Е.Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы / Е.Н. Калугина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2013. – № 7 (25): в 2 ч. Ч. I. – С. 79–81.
14. Каменская, О.Л. Гендергетика – наука будущего / О.Л. Каменская // *Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск.* – М.: Изд-во Рудомино, 2002. – С. 13–20.
15. Кащеева, А.В. Квантитативные и качественные методы исследования в прикладной лингвистике / А.В. Кащеева // *Социально-экономические явления и процессы.* – 2013. – № 3 (049). – С. 155–162.
16. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М., 1999. – 155 с.
17. Кирилина, А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.В. Кирилина. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 252 с.
18. Махонина, А.А. Проблема описания лексической лакунарности: На материале русско-английских субстантивных лакун: автореф. дис. ... канд. филолог. наук / А.А. Махонина. – Воронеж, 2006. – 25 с.
19. Мудрая, М.В. Реконструкция системы гендерно маркированных лексем (на материале пословиц) / М.В. Мудрая // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* – 2017. – № 10(76): Ч. 3. – С. 142–146.
20. Пиотровский, Р.Г. Математическая лингвистика / Р.Г. Пиотровский, К.Б. Бектаев, А.А. Пиотровская. – М.: Высшая школа, 1977. – 383 с.
21. Сергеева, М.В. Заполнение гендерных лакун в британской толковой лексикографии / М.В. Сергеева // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* – 2009. – № 11. – С. 268–270.
22. Теля, В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты / В.Н. Теля. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
23. Томская, М.В. Гендерный аспект социального рекламного дискурса / М. В. Томская // *Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Первой международной конференции.* – М., 2001. – С. 328–333.
24. Томская, М.В. Современное представление женщины в текстах социальной рекламы / М.В. Томская // *Гендерные отношения в России: История, современное состояние, перспективы: материалы Международной научной конференции.* – Иваново, 1999. – С. 76–77.
25. Тулдава, Ю.А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики / Ю.А. Тулдава – ТГУ. Тарту, 1987. – 203 с.
26. Barlow M. *MonococonEsy: An Introduction to Concordancing* / M. Barlow. – Athelstan, 2015. – 50 p.

Мудрая Мария Вадимовна, соискатель ученой степени, Воронежский государственный педагогический университет (Воронеж), mariya.mudraya@gmail.com

Поступила в редакцию 7 февраля 2018 г.

GENDER SYMMETRY AND ASYMMETRY IN A FOLKLORE TEXT (BASED ON PROVERBS)

M.V. Mudraya, mariya.mudraya@gmail.com

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

The article is devoted to the multidimensional analysis of symmetry and asymmetry of gender as a mental construct containing conceptual information on what it means to be a man and a woman in society and culture. Scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the presence of gender symmetry and asymmetry is established in terms of both the quality characteristics of gender verbalization, namely in gender pairs and gender gap units, and quantitative characteristics of gender verbalization that are revealed with the quantitative-statistical analysis. The reconstructed system of gender marked nominations reproduces a two-level encoding of gender information. The priority feature of the system is gender symmetry which is achieved by compensating gender gaps and verbalizing nominations of metagenomes principle where there is no differentiation between male and female. The results of the research may be applied in the development of courses on language, folklore, oral tradition, gender linguistics, and can also be used in lexicographical practice.

Keywords: gender, gender linguistics, folklore, linguistic folklore studies, gender symmetry, gender asymmetry.

References

1. M.P. Yavlenie lakunarnosti v semantizacii gendernogo komponenta [The Lacunarity Phenomenon in a Semantization of a Gender Component]. *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Lacunarity in Language, a World Picture, the Dictionary and the Text]. Novosibirsk: izd-vo NGPU, 2009, pp. 173–179.
2. Arapov M.V. *Kvantitativnaya lingvistika* [Quantitative Linguistics]. Moscow, Nauka, 1988. 183 p.
3. Artemenko E.B. *Koncept. Obraz. Yazyk (CHast' II)* [Concept. Image. Language (Part II)]. Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Newsletter of VSU. Series: Linguistics and Cross-cultural Communication]. 2015, no. 4, pp. 5–10.
4. Atroshchenko Yu.Yu. *Gendernaya problematika sovremennoj fol'kloristiki* [Gender Issues in Modern Folklore Studies]. *Sborniki konferencij NIC Sociosfera* [Collectors Conferences SIC Sociosphere]. 2010, no. 3, pp. 9–15.
5. Bajramova L.K. *Lakunarnye edinicy i lakuny* [Lacunar Units and Lacunae]. *Lakuny v yazyke i rechi : sb. nauch. tr. Vyp. 3.* [Lacunas in Language and Speech: a Collection of Scientific Papers Issue 3]. Blagoveshchensk: BGPU, 2006, pp. 3–7.
6. Voronina O.A. *Teoriya i metodologiya gendernyh issledovanij: kurs lekcij* [Theory and Methodology of Gender Studies: a Course of Lectures]. Moscow, MCGI – MVSHSEHN – MFF, 2001. 416 p.
7. Golovin B.N. *Yazyk i statistika* [Language and Statistics]. Moscow, «Prosveshchenie», 1970. 190 p.
8. Goroshko E.I. *Yazykovoje soznanie: gendernaya paradigma: monografiya* [Language Consciousness: a Gender Paradigm: a Monograph]. Rossijskaya Akademiya Nauk, In-t yazykoznanija. Har'kov: Inzhhek, 2003. 440 p.
9. Gricenko E.S. *Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera* [Language as Means of Designing of a Gender]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Novgorod, 2005. 48 p.
10. Dal' V.I. *Posloviцы i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and Sayings of the Russian People]. Moscow, Ehksmo-Press, 2000. 468 p.
11. Dobrova S.I. *Semantika sub"ektnogo plana i tipologiya formul paralelizmov-binomov (na materiale zagovornyh tekstov)* [Semantics of the Subjective Plan and Typology of parallelism-binoms (on the Material of the Conspiracy Texts)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Izdatel'stvo: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet (Voronezh). 2013, no. 1 (260), pp. 192–198.
12. Kalugina E.N. *Koncepty "muzhchina" i "zhenshchina" v substandarte russkogo i anglijskogo yazykov* [Concepts "Man" and "Woman" in the Substandard of Russian and English]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2008. 24 p.
13. Kalugina E.N. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy gendernyh issledovanij v lingvistke: sostoyanie i perspektivy* [Teoretiko-methodological Bases of Gender Researches in the Linguist: a Condition and Prospects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, Gramota, 2013. No. 7 (25): 2 ch. Ch. I. pp. 79–81.

14. Kamenskaya O.L. Gendergetika – nauka budushchego [Gendergetika is the science of the future]. Gender kak intriga poznaniya. Pilotnyj vypusk. Moscow, Izd-vo Rudomino, 2002, pp. 13–20.
15. Kashcheeva A.V. *Kvantitativnye i kachestvennye metody issledovaniya v prikladnoj lingvistike* [Quantitative and Qualitative Research Methods in Applied Linguistic]. Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2013. No3 (049). P. 155–162.
16. Kirilina A.V. *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender: Linguistic Aspects]. Moscow, 1999. 155 p.
17. Kirilina A.V. Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikacii: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij [Gender Studies in Linguistics and Communication Theory: A Textbook for Students in Higher Educational Institutions.]. M.: «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya», 2004. 252 p.
18. Mahonina A.A. Problema opisaniya leksicheskoy lakunarnosti: Na materiale rusско-anglijskih substantivnyh laku: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk [The Problem of the Description of Lexical Lacunarity: On the Material of Russian-English Substantive Lacunae]. Voronezh, 2006. 25 p.
19. Mudraya M.V. Rekonstrukciya sistemy genderno markirovannyh leksem (na materiale poslovic) [Reconstruction of the System of Gender Marked Lexemes (by the Material on Proverbs)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2017, no. 10(76), ch. 3, pp. 42–146.
20. Piotrovskij R.G., Bektaev K.B., Piotrovskaya A.A. *Matematicheskaya lingvistika* [Mathematical Linguistics]. Moscow, Vysshaya shkola, 1977. 383 p.
21. Sergeeva M.V. Zapolnenie gendernyh lakun v britanskoj tolkovoju leksikografii [Filling Gender Lacuna in British Lexicography]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics]. Vladikavkaz, Izd-vo Severo-Osetinskogo gosuniversiteta im. K.L. Hetagurova, 2009, no. 11, pp. 268–270.
22. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskie, pragmaticheskie i lingvokul'turologicheskie aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. M.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 1996. 288 p.
23. Tomskaya M.V. Gendernyj aspekt social'nogo reklamnogo diskursa [Gender Aspect of Social Advertising Discourse]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikaciya: Doklady Pervoj Mezhdunarodnoj konferencii* [Gender: Language, Culture, Communication: Reports of the First International Conference]. Moscow, 2001. pp. 328–333.
24. Tomskaya M.V. Sovremennoe predstavlenie zhenshchiny v tekstah social'noj reklamy [Modern Representation of Women in Social Advertising Texts] *Gendernye otnosheniya v Rossii: Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Gender Relations in Russia: History, Current State, Prospects: Proceedings of the International Scientific Conference]. Ivanovo, 1999. pp. 76–77.
25. Tuldava Yu.A. *Problemy i metody kvantitativno-sistemnogo issledovaniya leksiki* [Problems and Methods of Quantitative-system Research of Vocabulary]. TGU. Tartu, 1987. 203 p.
26. Barlow M. *MonoconEsy: An Introduction to Concordancing*. Athelstan, 2015. 50 p.

Mariya V. Mudraya, Voronezh State Pedagogical University (Voronezh), mariya.mudraya@gmail.com

Received 7 February 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мудрая, М.В. Гендерная симметрия и асимметрия в фольклорном тексте (на материале пословиц) / М.В. Мудрая // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 63–68. DOI: 10.14529/ling180212

FOR CITATION

Mudraya M.V. Gender Symmetry And Asymmetry in a Folklore Text (Based on Proverbs). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 63–68. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180212
